

КОНФЛИКТНОСТЬ АРХАИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В. И. Ахмадишина, Ю. Ю. Першин

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Конфликтность и противоречивость являются основными факторами человеческого бытия. Архаическое сознание парадоксально присутствует в психике человека в виде бессознательного, и в терминах изучающего бессознательное психоанализа соответствует инстанции Оно. Инстанция Я, соответственно – это продукт постепенной дифференциации Оно под воздействием внешней реальности [5, s. 129]. В этом отношении в архаическом человеке сочетаются две личности – одна не знает преград желаниям, а другая соотносит желания с действительностью, и таким образом противостоит ей. Здесь в конфликте с природой, с миром, рождается человек, в конфликте, который в дальнейшем перерастает во внутриличностный конфликт.

Отсюда конфликт – это коммуникация инстанций Я и Оно внутри человека, причем Я с помощью внешней по отношению к человеку реальности все больше способно овладевать архаическим содержанием Оно, и исходящими из него влечениями. Психический конфликт здесь можно трактовать как противостояние между страстями и разумом [6, S. 253]. Учитывая эти положения, психический конфликт можно также трактовать как конфликт реальностей – внутренней психической (фантазматической, виртуальной) реальности человека и внешней по отношению к человеку реальности, т.е. мира. В этом отношении Я, формировавшееся под воздействием соприкосновения Оно с внешним миром, представляло собой отпечаток внешнего мира, являлось его представителем в психике человека. Фактически Я говорило языком окружающего человека мира, следовательно, с человеком, через часть его сознания, говорил весь мир, постепенно все больше отвоевывая себе пространства психической реальности. Следовательно, бытие человека в мире и постоянная коммуникация с ним привело к тому, что сознание человека становится двойственным, с одной стороны, архаическим, подчиняющимся страстям, желаниям, с другой стороны, современным, подчиняющимся внешнему миру и разуму. Отсюда, когда мы говорим, что Я разумно и адекватно миру, это значит, что мир сделал человека адекватным самому себе, разговаривая с ним через инстанцию Я и создавая ее¹.

Мир заставил слышать и слушать себя через конфликт, через неподчинение человеку. Мир начал жить в некой части психики человека, постепенно отвоевывая её у животного, стал частью человека, разумной его частью. Таким образом, голос мира в человеке – это голос разума, отсюда архаическое сознание человека изначально религиозно, коммуникативно.

Еще один аспект противостояния, конфликта состоит в том, что человек постоянно балансирует на стыке двух мышлений, рационально-логического и образно-абстрактного. И перевес в пользу одного из них обычно диктуется изменением среды обитания человека.

Архаическое сознание как основа человеческого сознания является парадоксально рациональным, и в то же время мифологическим, религиозным. Человек, в котором

¹ Рассматривая коммуникацию человека с миром в аспекте активности человека в мире, антрополог К. Вульф, к примеру, также пишет, что люди своей активностью в мире «как будто снимают слепок с мира, который они тем самым формируют и одновременно делают частью самого себя. Также и субъект охватывается при этом миром и формируется. Движение создает мир во взаимном обмене: оно использует пластичность тела и формируемость окружающей среды. Оно медиум, в котором обе стороны скрещиваются друг с другом. В совместной игре движение производит взаимные связи и изменения мира и субъекта [1, С. 77].

формируется противостоящая природе психическая Я-реальность, или «нет»-реальность адекватен и рационален рациональностью природы, отраженной в Я². Из этого можно заключить, что как бы это ни показалось странным, религию, как и человека, создал труд. В процессе трудовой деятельности человека развилось его рациональное, логическое мышление, в ходе которого он стал относиться к миру, как к субъекту, с которым можно коммуницировать различными способами. Более того, эта коммуникация должна была строиться на принципе обратной связи. Такие выводы делаются из того факта, что правое полушарие мозга человека, в отличие от левого, ответственно за образное, абстрактное, зрительно-пространственное мышление и восприятие картинок.

Образное мышление не способствовало напрямую выживанию, и очевидно было вторичным, вспомогательным по отношению к рационально-логическому, но также необходимым. Об этом свидетельствует более распространенная и преимущественная праворукость древнего человека, при малом количестве левшей. Но, тем не менее, такое образное и абстрактное мышление также развивалось, что хорошо видно на примерах наскальной живописи, появление первых образцов которой датировано до 35-40 тыс. лет назад. К моменту появления письменности человек уже обладал достаточно развитой системой мифов. Помимо этого, в мозге человека есть так называемые зоны Брока и Вернике (названные по именам французского анатома Поля Брока и немецкого психиатра Карла Вернике) [2, С. 110-121, 130-138], отвечающие за речь и понимание речи. Эти зоны оставляют на внутренней поверхности черепной коробки определенный «след». Первые признаки присутствия в мозге гоминид этих следов, по материалам раскопок, появляются 2 млн. лет назад [3, Р. 369; 4, Р. 50]. Эти данные совпадают с тем фактом, что древние гоминиды были правшами³, что было определено по остаткам каменных орудий и манере нанесения удара. Артефакты из Кооби Фора (которые датируются 1,9 – 1,5 млн. лет) подтверждают такое заключение [7, Рр. 140-142]. Отсюда «праворукость» гоминид и способствовала развитию речи, так как зоны Брока-Вернике, отвечающие за речь, находятся в левом полушарии мозга и работа правой рукой также относится к зонам в левом полушарии мозга.

Соответственно правое полушарие мозга ответственно за образное, абстрактное, зрительно-пространственное мышление и восприятие картинок. Большинство людей, читающих по Брайлю (система письменности для слепых, при которой чтение происходит с помощью осязания), предпочитают пользоваться левой рукой для распознавания знаков.

Из этого можно сделать вывод о том, что именно левое полушарие, ответственное за логическое мышление, развивалось вместе с развитием трудовой (производственной), а также другими видами деятельности и развитием речи. Отсюда магиико-религиозная деятельность, как разновидность производственной деятельности, также развивается с развитием левого полушария мозга, ответственного не за абстрактно-картиночное, образное, а за логическое мышление.

Развитие образного и абстрактного мышления привело к тому, что оно начало превалировать над рациональным описанием мира, свойственного архаичному человеку. Скажем иначе, к примеру, одушевленное явление природы, ранее бывшее со-субъектом, при неизменной склонности человека к антропоморфизации, при недостаточной развитости рационального языка, стало дополняться и описываться художественными средствами.

² Копирование, подражание, или мимезис природы, как считает К. Вульф, один из ранних способов сознательного и рационального общения с природой. Уподобляясь окружающему миру, считает Вульф, человек приобретает способность ориентироваться и формировать себя, создавать свой [1, С. 72].

³ Современные люди на 90% правши и только на 10% левши. Это самое необычное разделение, встречающееся в природе. Человекообразные приматы на 50% правши и на 50% левши.

Таким образом, можно сказать, что мифопоэтическое описание реальности является индикатором разложения и конца первобытной архаики и присущего ей рационально-логического мышления.

Библиографический список:

1. Вульф, К. К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал / К. К. Вульф. – СПб.: Интерсоцис, 2009.
2. Лурия, А. Р. Этапы пройденного пути: научная автобиография / А. Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
3. Deacon, T. W. The Neural Circuitry Underlying Primate Calls and Human Language / T. W. Deacon // Human Evolution. – № 4 (5). – P. 367-401.
4. Falk, D. Braindance / D. Falk. – N. Y.: Henry Holt and Co., 1992.
5. Freud, S. Abriss der Psychoanalyse / S.Freud. G. W. – L.: Imago, 1940-1952. – XVII.
6. Freud S. Das Ich und das Es / S.Freud. G. W. – L.: Imago, 1940-1952. – XIII.
7. Schick, Kathy D., Toth, N. Making Silent Stones Speak / Kathy D. Schick, N. Toth. – N. Y.: Simon and Schuster, 1993.